

Итоговый перфект в языках Европы (на фоне русского языка)

© 2025

Стефан Стоянович

Белградский университет, Белград, Сербия; stefanst1@gmail.com

Аннотация: В статье доказывается, что в перфектный кластер следует включить итоговое значение. Данное значение предполагает описание количества результатов, степени достижения результата или количества повторений действия за определенный период. В первой части статьи изложена характеристика итоговых конструкций на материале русского языка. Во второй части по данным параллельных корпусов исследуются глагольные формы, которые выражают итоговое значение в тех языках Европы, где имеется полноценный перфект: английском, шведском, испанском, латышском и болгарском. Оказывается, что во всех исследуемых языках итоговое значение действительно выражается преимущественно перфектом, причем самую высокую частотность (свыше 90 %) демонстрируют как раз наиболее близкие к прототипу английский и шведский перфекты. Это позволяет признать итоговое значение перфектным.

Ключевые слова: английский язык, болгарский язык, вид, время, грамматическая типология, европейский ареал, испанский язык, латышский язык, перфект, русский язык, шведский язык

Благодарности: Я благодарю П. Аркадьева за приглашение представить предварительные данные этого исследования в Институте славяноведения РАН, а также участников дискуссии, от которых я получил ряд важных замечаний. Работе над статьей также способствовали и двое анонимных рецензентов, высказавших очень проницательные соображения.

Для цитирования: Стоянович С. Итоговый перфект в языках Европы (на фоне русского языка). *Вопросы языкознания*, 2025, 1: 36–61.

DOI: 10.31857/0373-658X.2025.1.36-61

Perfect of overall result in the European languages (against the background of Russian)

Stefan Stojanović

University of Belgrade, Belgrade, Serbia; stefanst1@gmail.com

Abstract: The aim of the paper is to show that the meaning of overall result should be included in the perfect cluster. This meaning involves a description of the total number or degree of results achieved or the number of actions in a given period of time. In the first part of the paper, the basic features of the construction of overall result are presented using examples from Russian. The second part examines verbal forms that can express this meaning in those European languages that have a full-fledged perfect (English, Swedish, Spanish, Latvian, Bulgarian). The meaning in question proves to be consistently expressed by the perfect in all the investigated languages. Moreover, the highest values (more than 90 %) were found precisely in the languages with perfects closest to the prototype — English and Swedish, which clearly shows that the meaning of overall result should be included in the perfect cluster.

Keywords: aspect, Bulgarian, grammatical typology, English, European area, Latvian, past, perfect, Russian, Spanish, Swedish, tense

Acknowledgements: I would like to thank P. Arkadiev for inviting me to present preliminary data from this research at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, as well as the discussants

for their useful feedback. This work was also improved by two anonymous reviewers, who expressed some very insightful thoughts.

For citation: Stojanović S. Perfect of overall result in the European languages (against the background of Russian). *Voprosy Jazykoznanija*, 2025, 1: 36–61.

DOI: 10.31857/0373-658X.2025.1.36-61

1. Вводные замечания

Начиная с работы [McCawley 1971: 104], в лингвистической литературе принято выделять четыре типа перфектности¹: результативную (стативную), экспириенциальную (экзистенциальную), имедиатную (перфект свежих новостей) и континуальную² (универсальную) перфектности, см., например, [Comrie 1981: 56; Dahl 1985: 132–133; Томмола 1993: 136; Bybee et al. 1994: 61–63; Iatridou et al. 2003: 154–156; Горбова 2013: 102; 2014: 277; 2016: 39]. Типологическая обоснованность именно такого набора перфектных значений, выявленного на материале одного конкретного языка — английского, естественно, подвергалась критике. С одной стороны, ставилась под сомнение универсальность отдельных типов перфектности, в частности имедиатной [Dahl 1985: 133, 136; Dahl, Hedin 2000: 385–386; Томмола 1993: 136; Горбова 2014: 279–281, Плунгян 2016: 14; Стојановић 2017: 9–10, 324–325] и континуальной, см. [Comrie 1981: 60; Плунгян 2016: 14]; с другой же стороны, предлагалось включать в набор перфектных иные значения, изначально не вошедшие в кластер Мак-Коли.

Например, в диссертации [Стојановић 2017], а также в статьях [Стоянович 2016: 68–69; Стојановић 2018: 118] на материале русского и сербского языков был выделен тип перфектности, называемый «количественной перфектностью». Количественная перфектность была определена как «учет достигнутых результатов, количества случаев, [степени] изменения какого-нибудь показателя за определенный период»³ [Стојановић 2018: 118] (перевод автора). В качестве примера количественной перфектности можно привести пример из русского языка:

- (1) *К сегодняшнему дню проверили уже 6 партий* [Анастасия Корня. Центристов отфильтруют // «Время МН», 27.01.2003].

Ситуация в (1) представляет собой сообщение о количестве результатов, достигнутых за определенный период. Конец интервала⁴, за который подводится итог, совпадает с моментом речи и выражен обстоятельством длительности с замкнутым интервалом *к сегодняшнему дню*. Итог выражен количественным словосочетанием в функции прямого дополнения — *6 партий*. Предикат — предельный глагол совершенного вида в форме прошедшего времени. Темой указанной конструкции является интервал, а ремой — итог, поэтому типичный порядок слов в данной конструкции: интервал — предикат — итог.

Данное значение обладает некоторыми характеристиками как результативной перфектности (в узком смысле), так и экспириенциальной перфектности в широком смысле. Здесь

¹ В настоящей работе под «перфектностью» будет подразумеваться значение, обычно выражаемое перфектом в тех языках, в которых имеется такая граммема, в то время как «перфектом» будет называться сама граммема, специализирующаяся на выражении этого значения.

² Сам Дж. Мак-Коли [Ibid.] использовал термины «stative», «existential», «hot news», «universal» соответственно.

³ В указанной статье было упущено слово «степень» ‘степень’.

⁴ В примерах используется следующая разметка: интервал будет обозначаться курсивом, глагол — полужирным шрифтом, итог — подчеркиванием. Примеры взяты из [НКРЯ], если не указано иного.

необходимо сделать небольшое отступление с тем, чтобы объяснить терминологию, используемую в данной статье. Итак, можно различать результативную перфектность в узком смысле, для которой существенно наличие лексически детерминированного результата (прямого результата), представляющего собой новое состояние субъекта или объекта, и результативную перфектность в широком смысле (= перфектность текущей релевантности), где, вследствие либо отсутствия прямого результата, либо его не столь четкой выраженности, в фокусе находятся ситуативно обусловленные результаты (= косвенные результаты). Косвенные результаты, делающие ситуацию актуальной (релевантной), на самом деле присущи обоим типам перфектности, но в случае результативной перфектности в узком смысле сильный прямой результат маскирует, заслоняет косвенные результаты [Стояновић 2017: 215–216]. Поэтому некоторые авторы вместо термина «результативный перфект» используют термин «перфект текущей релевантности», см., например, [Lindstedt 2000; Arkadiev, Wiemer 2020]. Актуальность (текущая релевантность) большинством авторов признается инвариантным значением перфектности в целом, входящим в само определение перфекта, например в [Маслов 1959: 162–164; Кашкин 2010: 49 и сл.; Bybee et al. 1994: 61; Lindstedt 2000: 366; Плунгян 2011: 389; Горбова 2014: 283; 2016: 50]. Что касается терминов «экспериментальная перфектность» и «экзистенциальная перфектность», в лингвистической литературе они в основном употребляются как синонимы, причем под этими терминами подразумевается: 1) утверждение о том, имело ли место действие (по крайней мере один раз); или 2) характеристика субъекта в силу его опыта совершения какого-то действия. В некоторых работах, например в [Плунгян, Урманчиева 2017: 30–31], термин «экзистенциальная перфектность» употребляется для обозначения смысла 1, а «экспериментальная перфектность» — для обозначения смысла 2. Тем не менее, для того чтобы можно было характеризовать субъект через опыт совершения действия, действие должно иметь место хоть раз; обратное не верно: факт совершения действия не приводит обязательно к характеристике субъекта. Поэтому смысл 2 можно признать частным случаем смысла 1. В данной работе мы будем использовать термин «экспериментальная перфектность», а при необходимости, вслед за [Lindstedt 2000: 369], различать 1) «экспериментальную перфектность в широком смысле» и 2) «экспериментальную перфектность в узком смысле» соответственно.

Для проявления исследуемого в этой статье значения обязательно наличие итога, поэтому, как и при выражении результативной перфектности в узком смысле, используемые глаголы типично относятся к предельным глаголам совершенного вида. С другой стороны, в отличие от результативной перфектности, действие, обозначаемое такими глаголами кратное и оно не локализовано во времени: оно могло произойти — один или несколько раз — в любой момент в течение указанного интервала, что сближает настоящее значение с экспериментальной перфектностью.

Поскольку исследуемое значение обладает свойствами двух значений, относящихся к перфектной семантике, представляется обоснованным предположить, что и промежуточное между ними значение тоже будет относиться к перфектной семантике. В пользу перфектной трактовки говорят и другие факты: 1) конец интервала, за который подводится итог, обычно совпадает с моментом речи; 2) судя по некоторым примерам из монографий [Кашкин 1991: 43, 49–50; 2010: 54–55, 61–63], данное значение и в некоторых европейских языках выражается как раз перфектом.

На самом деле первым, кто обратил внимание на данное перфектное значение, был В. Б. Кашкин [1991: 49–51; 2010: 61–63]. Автор выделил в качестве одного из «аспектуальных функциональных типов перфекта» тип, который он назвал «итоговый перфект», определив его так: «Действие моделируется либо как отрезок, либо как серия отрезков или точек, завершающихся пределом, к которому стремится это действие — *итоговый перфект*» [Кашкин 1991: 49; 2010: 61]. Поскольку данное определение итогового перфекта не содержит указания на обязательность итога и интервала, итоговый перфект Кашкина оказывается шире количественной перфектности. Поэтому только часть примеров итогового

перфекта, приведенных Кашкиным, соответствует количественной перфектности. Приведем для иллюстрации три примера из работы [Кашкин 2010: 61–62]:

- (2) Как *с того времени* много у вас умерло крестьян? [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1835–1841)].
- (3) Ведь вы Лизу мою исцелили [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (1878–1880)].
- (4) Увы! (...) я, к несчастью, ничем не заслужил еще такого высокого наименования [И. С. Тургенев. Дворянское гнездо (1858)].

В примере (2) подводится итог (*много* (...) *умерло крестьян*) за определенный период (*с того времени*). В примере (3) форма прошедшего времени совершенного вида обозначает достигшее предела комплексное действие, прямой результат которого сохраняется и сохраняет актуальность в момент речи. В примере (4) речь идет о действии, которое могло произойти один или несколько раз в любой момент, включая момент речи, но не произошло, и которое таким образом характеризует субъект. Только пример (2) обладает всеми обязательными элементами итоговой конструкции — остальные же примеры соответствуют результативному (3) и экспериенциальному (4) типам перфектности.

В другом месте Кашкин [1991: 43] выделяет отдельный тип мотивировки употребления перфекта, определяя его так: «Ситуация подведения итогов за какой-то промежуток времени до настоящего момента также мотивирует употребление перфекта» (см. также [Кашкин 2010: 54–55]). Это определение уже полностью соответствует рассматриваемому в настоящей статье типу перфекта, но и в данном случае только один из четырех приведенных примеров содержит все элементы, присущие итоговой конструкции.

Данное значение описывает в качестве отдельного и Э. Даль в анкете⁵ [Dahl 2000], разработанной в рамках проекта «Eurotyp». Значению, определенному в анкете как результативное и посессивное [Ibid.: 808], соответствуют пункты 42–46 [Ibid.: 803]. Приведем пункт 43 в качестве примера:

- (5) 43. [Question: I was told you collect dolls. You COLLECT many of them?]
Answer: I COLLECT some two hundred dolls by now.

Поскольку идея итога представляется центральной для рассматриваемого в настоящей статье типа перфектности, решено было переименовать этот тип перфектности, который в работах [Стоянович 2016: 68–69; Стојановић 2017; 2018: 118] назывался «количественной перфектностью», в «итоговую перфектность», несмотря на возможную двусмысленность, возникающую из-за совпадения с термином Кашкина.

Учитывая, что в современном русском языке перфекта как отдельной граммемы нет, представляется необходимым предъявить дополнительные доказательства того, что итоговое значение все-таки относится к перфектной семантике. В связи с этим решено было привлечь данные других европейских языков, которые имеют граммему перфекта.

Структура статьи такова. В разделе 2 на материале русского языка изложена основная характеристика итоговых конструкций. В разделе 3 представлена методология анализа данных параллельных корпусов, которая была разработана на материале параллельного англо-русского корпуса. В разделе 4 представлены данные европейских языков, собранные с помощью параллельных корпусов с использованием русского языка в качестве языка-посредника. В разделе 5 приведены итоги работы.

⁵ Целью данного опросника является исследование глагольных форм, употребляемых в определенных контекстах. Контекст и пояснительная информация даются в скобках. Информант должен перевести стимул на исследуемый язык, используя переводной эквивалент глагола, который дается прописными буквами в инфинитиве для того, чтобы не повлиять на выбор информантом глагольной формы.

2. Итоговая перфектность на материале русского языка

Как уже было сказано, итоговая конструкция включает три обязательных элемента: интервал, предикат и итог. Анализ итоговой конструкции начнем с **интервала**. По времени конца интервала можно различать три типа интервала.

Тип 1. Конец интервала может совпадать с настоящим в широком смысле: с моментом речи или с текущим временем рассказа при повествовании в настоящем историческом. Это наиболее частый тип интервала. Он задается разного типа обстоятельствами длительно-сти с замкнутым интервалом (по терминологии Е. В. Падучевой [2010: 170]), то есть интервалом, ограниченным с правой стороны. По синтаксической структуре эти обстоятельства представляют собой предложно-падежные конструкции: *к* + дательный (пример 1), *на* + винительный (10), *за* + винительный (6, 8, 9, 11–13), *в* + винительный, *в* + предложный. В их состав типично входит дейктическое слово, привязывающее конец интервала к моменту речи (*сегодняшний, последний, этот* и пр.), и существительное с временным значением (*момент, год, век* и пр.). Приведем пример с наиболее обычным для русского языка в итоговых конструкциях обстоятельством *за* + винительный:

- (6) ...причем *за последний год* она **превысила на 16%** лимит, запроектированный на последние 2 года пятилетки [В. Н. Клычин, Н. Х. Виленская. На лыжах по окрестностям Ленинграда (1930)].

Интервал может быть задан и обстоятельством, фиксирующим начало интервала (*с* + родительный). В таком случае подразумевающимся концом интервала является также настоящее (см. 7, а также пример 2):

- (7) *С 2000 года* в Китае **расстреляны** за коррупцию около 10 тысяч чиновников, еще 120 тысяч получили по 10-20 лет заключения [Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010–2011)].

Тип 2. Конец интервала, за который подводится итог, может совпадать не с настоящим, а с каким-нибудь другим более поздним временным планом в прошлом либо с текущим временем рассказа при повествовании в претерите (= прошлое в широком смысле):

- (8) *За последние два года* темп операций **увеличился вдвое**, и люди были утомлены [David A. Mindell. Our Robots, Ourselves: Robotics and the Myths of Autonomy (2015) | Дэвид Минделл. Восстание машин отменяется! Мифы о роботизации (В. Краснянская, 2017)].

Тип 3. Интервал может оказаться целиком в прошлом, не совпадая с более поздним временным планом. Таков следующий пример, где были употреблены две интересующие нас конструкции с двумя обстоятельствами — *с 1886 по 1893 год* и *за 1893 год*, обозначающими истекшие и ни с каким более поздним временным планом не совпадающие интервалы:

- (9) Если *с 1886 по 1893 год* **было продано** всего 25 единиц Benz, то *за 1893 год*, когда дебютировала более дешевая модель Victoria, своих покупателей **нашли 45 автомобилей** [Развезть смог // lenta.ru, 27.12.2019].

Другой обязательный элемент итоговой конструкции — **итог**. Он представляет собой количество объектов или субъектов, количество совершений действия либо степень достижения результата за определенный период. Итог является ремой предложения и обычно выражен количественными словосочетаниями либо словами, имеющими значение количества, меры, степени (например, *много, наполовину, вдвое* и пр.). Если смысл итога уже содержится в лексическом значении глагола (например, *удвоить, утроиться*), итог не выражается отдельным элементом. Итоговые конструкции можно разбить на три типа в зависимости от синтаксической функции итога (далее под «первым», «вторым» и «третьим» типами будут подразумеваться как раз типы синтаксической функции итога).

Тип 1. Итог может совпасть с объектом или субъектом. Это типичная разновидность. В ней итоговое значение выражено наиболее ярко. Итог отвечает на вопрос: сколько объектов или субъектов?

Идея итога наиболее совместима с семантической категорией объекта: в активном предложении с прямым дополнением (1), а в пассивном предложении с подлежащим (*около 10 тысяч чиновников* (7), *25 единиц Benz* (9)).

Итог может совпасть и с субъектом (в активном предложении с подлежащим) (пример 10; см. также *много крестьян* (2), *120 тысяч* (7), *45 автомобилей* (9)):

- (10) ...их значимыми для экономических условий на данный момент **назвали 82 процента черных, 62 процента латиноамериканцев и лишь 37 процентов белых американцев** [Белые американцы не заметили расизма // lenta.ru, 25.10.2019].

Очень часто итог только приблизительный, и в таком случае количественное словосочетание модифицируется соответствующими словами, такими как *более, менее, свыше, около* и пр. (см. *около 10 тысяч чиновников* в (7)).

Тип 2. Итог может быть выражен обстоятельством меры и степени. Это тип, схожий с результативной перфектностью. Он отвечает на вопросы: насколько изменилась обстановка? в какой степени достигнут результат? (6, 8, 11).

Данный тип характеризуется и глаголами, обозначающими изменение количественного признака, например, *превысить* (6), *увеличиться* (8), *измениться* (11) и пр.

При указании неточного итога в данном типе итоговое значение может стираться и приближаться к значениям, соответствующим результативной либо качественной перфектности⁶:

- (11) — Ты знаешь, он **очень за эти годы изменился** [В. В. Набоков. Защита Лужина (1929)].

Тип 3. Итог может совпадать и с обстоятельством, указывающим на количество повторений действия. Это тип, схожий с экспериенциальностью. Он отвечает на вопрос: сколько раз повторялось действие?

В данном типе итоговых конструкций встречаются глаголы как совершенного (12), так и несовершенного вида (13), что дополнительно подчеркивает смежность данного типа с экспериенциальностью:

- (12) **Всего сорок раз описала** она этот круг *за восемьсот тысяч лет*, которые я преодолел [H. G. Wells. The Time Machine (1895) | Герберт Уэллс. Машина времени (К. Морозов, 1935)].
- (13) ...но я сочинил несколько стихотворений, — по крайности одно из них, про акробатов, представляющих на площади перед церковью, **множество раз перепечатаывали за последние сорок лет** [Vladimir Nabokov. Look at the harlequins! (1974) | Владимир Набоков. Смотри на арлекинов! (С. Ильин, 1999)].

Что касается **предиката**, для 1-го и 2-го типа существенна идея результата, поэтому в них употребляются только глаголы совершенного вида. Глаголы несовершенного вида (наряду с глаголами совершенного вида) обычны только в близком к экспериенциальности 3-м типе (например, в (13)), где значимо количество совершенных действий, а результаты, если имеются, то на втором плане.

⁶ «Качественное значение перфекта», т. е. «качественный оттенок перфектного значения», выделила на материале русского еще Г. Ф. Лебедева, определив его так: «Качественный оттенок перфектного значения отличается от результативного, собственно перфектного, оттенка тем, что здесь к выражению наличного состояния, являющегося результатом законченного действия, прибавляется выражение качественной характеристики субъекта действия» [Лебедева 1959а: 144; 1959б: 219].

В итоговых конструкциях употребляются преимущественно предельные глаголы и глаголы, обозначающие скачки, моментальные переходы (по терминологии Е. В. Падучевой [2010: 92]; достижения (англ. «achievements») по терминологии З. Вендлера [Vendler 1957]). Статальные глаголы и глаголы, обозначающие неопределенные процессы, встречаются чрезвычайно редко. Тем не менее в определенных контекстах, поддерживающих итоговое прочтение, такие глаголы возможны. На материале русского языка таких примеров не обнаружено, но можно привести пример из англо-русского параллельного корпуса:

- (14) Out of 15 former Soviet Socialist Republics, Ukraine is one of the few countries that **has had six democratically elected presidents** in twenty-eight years.

‘Из 15 бывших советских республик Украина — одна из немногих, где за *двадцать восемь лет* **сменилось шесть демократически избранных президентов**’ [Katya Soldak. Ukraine: How a U. S. Ally Is Being Made a Scapegoat [Forbes] (2019) | Украина: как из американского союзника делают козла отпущения (inosmi.ru)].

В (14) в английском оригинале употреблен статальный глагол *have* ‘иметь’, а итоговое прочтение поддерживается страдательным причастием предельного глагола *elect* ‘избрать’ в составе итога. Показателен и перевод предиката на русский язык глаголом *смениться*.

Глагольные формы, употребляемые в итоговых конструкциях в русском языке, — прошедшее время и страдательные причастия прошедшего времени. Эти средства обычны и в других перфектных значениях, а не только итоговом. Со страдательными причастиями в итоговом значении употребляются и вспомогательный глагол в прошедшем времени, и нулевой. Возможность употребления нулевого вспомогательного глагола указывает на принадлежность итогового значения к перфектному кластеру⁷. С другой стороны, возможность употребления вспомогательного глагола в прошедшем времени отражает, что ситуации, описываемые итоговой конструкцией, типично неактуальны [Stojanović 2020: 282].

Итоговые конструкции встречаются почти исключительно в контексте утвердительного предложения. Это сообщения о том, что было достигнуто за определенный период. Гораздо меньше смысла имеет говорить о том, что не было достигнуто, не произошло (отрицательное предложение), или спрашивать, было ли что-то достигнуто (общий вопрос) за определенный период. Также эти контексты плохо совместимы с указанием конкретного числового итога. В русском основном корпусе НКРЯ не встретилось ни одного такого примера, но несколько примеров с отрицанием обнаружилось в русско-английском параллельном корпусе. Приведем один такой пример:

- (15) I don't think **anyone has been killed** through air-lack for at least five years.

‘По-моему, за *последние пять лет* **ни один человек не погиб** из-за нехватки воздуха’ [Isaac Asimov. The Gods Themselves (1972) | Айзек Азимов. Сами боги (Р. Рыбакова, 1975)].

В примере (15), кроме итогового значения, достаточно сильно выражено и экспериенциальное значение, что хорошо согласуется с типологически засвидетельствованной predisposedness к экспериенциальному (общефактическому) значению к контексту отрицательности [Гловинская 2001: 251–252; Падучева 2008: 10], а также вопросительности [Гловинская 2001: 251]. Подобная предрасположенность экспериенциальности к неутвердительным контекстам отмечается и в типологическом исследовании Э. Дая [Dahl 1985: 142].

⁷ “Constructions with a zero auxiliary are used either as the *present resultative* (<...> or as the *present perfect*” [Knjazev 1988: 349].

3. Методология и задачи

В русском языке нет глагольной формы, которая была бы противопоставлена простому прошедшему и которую, соответственно, можно было бы назвать «перфектом». Есть только одна активная форма, которая, хотя и восходит к праславянскому перфекту и успешно передает перфектную семантику, ныне выражает целую гамму значений из сферы прошлого. Следовательно, такую форму принято называть «общим прошедшим временем». Перфектную семантику также передают краткие страдательные причастия прошедшего времени, но у них, кроме значения перфекта, совмещаются еще и значения результатива и акционального пассива. Поэтому, для того чтобы дополнительно подтвердить принадлежность рассматриваемого значения к перфектному кластеру, следует выяснить, передается ли данное значение перфектом в тех языках, в которых данная граммема есть.

В разделе 4 проанализированы языковые средства, в частности глагольные формы, употребляемые в итоговых конструкциях в тех европейских языках, в которых существует полноценный перфект. Данные были взяты из параллельных корпусов в составе Национального корпуса русского языка [НКРЯ]. Привлечен ряд европейских языков, где перфект до сих пор преимущественно выражает перфектную семантику и где он противопоставлен простому прошедшему (претериту, аористу): английский, шведский, испанский, латышский, болгарский. Не привлекались те представленные в НКРЯ языки, в которых перфект уже сильно изменил свою семантику в сторону претерита и где некогда противопоставленный перфекту претерит уже редко встречается в разговорном языке (например, немецкий, французский, итальянский).

Для поиска итоговых конструкций в качестве языка-посредника использовался русский язык. Сначала были выявлены запросы, в контексте которых типично реализуется итоговое значение в русском языке: *к настоящему моменту (дню, времени), к данному моменту, к сегодняшнему дню, к нынешнему моменту (году, времени), на сегодняшний момент (день), на настоящий момент, на сей момент (день, год), на текущий момент, на нынешний день, на протяжении последнего (последней, последних) + родительный*⁸, *по сегодняшний день, по настоящее время, в последние, за [2–4] + день (неделя, месяц, год, век, столетие, время)*⁹. Далее в параллельных корпусах в составе НКРЯ проводился поиск на русском языке по этим обстоятельствам. Конечно, далеко не все выявленные таким способом входящие соответствовали итоговым конструкциям, прежде всего из-за полисемии обстоятельств, но также и из-за особенностей перевода. Конструкции *в + предложный*, *с + родительный*, дающие слишком много вхождений, не соответствующих итоговому, не привлекались.

Поиск проводился далеко не по всем обстоятельствам в каждом отдельном анализируемом языке. Дело в том, что параллельные корпуса сильно отличаются и по объему, и по составу. Их можно разбить на две группы. Первую группу составляют английский и шведский корпуса — большие (английский — 33 336 351 слово (на 26.02.2022); шведский — 16 520 159 слов (10.08.2023)) и содержащие достаточно много текстов, относящихся к публицистическому и официальному стилям, изобилующим контекстами для употребления перфекта. Другую группу составляют маленькие корпуса — латышский (4 400 017 слов (15.05.2023)) и болгарский (5 159 914 слов (28.06.2023)), состоящие в основном из художественных текстов. Промежуточным случаем является испанский корпус — он по объему соответствует латышскому и болгарскому (5 385 735 слов

⁸ Лексическо-грамматический поиск; первая лемма — *протяжение*, грамм. признаки — предложный; вторая лемма — *последний*; расстояние 1.

⁹ Лексическо-грамматический поиск; первая лемма — *за*; расстояние — 2–4; вторая лемма — *день* и пр., грамм. признаки — родительный, винительный.

(10.08.2023)¹⁰), но по составу ближе к английскому и шведскому корпусам. Поэтому для того, чтобы набрать по крайней мере двузначное количество вхождений, в одних корпусах поиск проводился по всем запросам, в других же можно было ограничиться только частью запросов. В частности, в английском и шведском языках достаточно было запроса *за + пробел [2–4] + год* (род. / вин.), чтобы набрать достаточно вхождений. В остальных же трех языках поиск проводился по всем запросам.

При подсчете глагольных форм, способных выразить итоговую семантику, сразу стало ясно, что во всех исследуемых языках имеется определенное количество переходных случаев, и что надо будет решить, какие из вхождений будут зачтены, а какие нет. Сначала представлялось целесообразным установить точные критерии для исключения из подсчета (например, отрицательное предложение, общий вопрос, стательный глагол, неконкретный итог), но в ходе более тщательного исследования выяснилось, что достаточно сильное стирание итогового значения обычно возникает только при одновременном стечении нескольких неблагоприятных факторов. В итоге было решено выделить сначала все вхождения с факторами, ослабляющими итоговое значение, в отдельную группу, и только после подробного анализа принимать решение о зачислении каждого вхождения в отдельности.

Перевод на русский язык приводится по НКРЯ. Если вхождение на целевом языке было переводом с русского, примеры подавались в обратном порядке, иначе, чем в корпусе (см., например, 24). Так как структура приведенных предложений довольно прозрачна, поморфемная запись не проводилась.

4. Итоговый перфект в европейских языках

4.1. Английский язык

Структура английского перфекта такова: вспомогательный глагол *have* ‘иметь’ + перфектное причастие (суффикс *-ed*). Показатели перфекта свободно сочетаются с показателями времени, вида (прогрессивного и непрогрессивного), залога, создавая таким образом «перфектный разряд» по терминологии Ю. С. Маслова [1983: 44]. Под перфектом в узком смысле подразумевается непрогрессивный перфект настоящего времени [Там же], который противопоставлен претериту, т. е. непрогрессивному прошедшему времени. Претерит глаголов тоже образуется с помощью суффикса *-ed* и по форме обычно совпадает с перфектным причастием. Многие глаголы перфектное причастие и претерит образуют нерегулярно.

В работе [Dahl 1985: 130] сообщается, что у английского перфекта показатель сопряженности (contingency coefficient, C) — 0,61, а доля попадания (hit rate, HR) — 0,81¹¹. Это значит, что английский перфект близок к прототипу перфекта и что, таким образом, данные английского языка будут очень значимы для определения статуса исследуемого в этой работе значения. В английском языке, по крайней мере в его британском варианте¹², экспериментальное значение заметно реже кодируется перфектом, чем в других европейских языках, где это значение оказывается центральным для перфекта [Сичинава 2016: 90–91].

¹⁰ К сожалению, информация о размере шведско- и испанско-русского параллельных корпусов периода времени, когда собирались данные, утрачена. Поэтому для этих языков приводится более поздняя дата с надеждой на то, что их размеры не очень сильно изменились за этот период.

¹¹ Детальное объяснение значений C и HR можно найти в [Dahl 1985: 60–62].

¹² Д. В. Сичинава [2016: 90–91] использовал параллельные переводы на европейские языки двух произведений британских авторов — «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла и «Винни Пух» А. Милна.

Для английского языка очень типично употребление перфекта в контексте наличия физического результата (= результативная перфектность в узком смысле), а также текущей релевантности (= результативная перфектность в широком смысле), расширенного настоящего (= континуативная перфектность), см. [Там же: 94–97].

Наш материал показывает, что при совпадении конца интервала с настоящим в широком смысле в английском языке итоговое значение выражается, как правило, перфектом. Приведем пример, относящийся к 1-му типу:

- (16) *Over the past decade, the village government **has managed** to set aside about \$ 12,000.*
 ‘За последние 10 лет сельским властям **удалось** скопить около 12 тысяч долларов’
 [Jodi Hilton. Kyrgyzstan: Rural Residents Cope with Water Woes [Eurasianet] (2017) | Киргизия: 150 тысяч человек пьют воду из арыков (inosmi.ru, 2018)].

Встречается также пассивный перфект (пример 17, 2-й тип):

- (17) *...in the last 16 years, the number of children in these conditions **has been reduced** by more than 50 %.*
 ‘...за последние 16 лет количество детей, живущих в подобных условиях, **снизилось наполовину**’ [Peter Diamandis. Why the World Is Better Than You Think in 10 Powerful Charts [singularityhub.com] (2016) | Лучшее время для жизни (sputnikpogrom.com)].

В подобных контекстах встречаются и другие глагольные формы. Особый интерес представляют случаи употребления противопоставленного перфекту претерита. По запросу ‘за + пробел 2–4 + год (род. / вин.)’ было найдено два таких примера. Проанализируем один пример, относящийся к 1-му типу:

- (18) *I **had jus’** four slices of roastin’ pork in four years — one slice ever’* Christmus.
 ‘За все четыре года **только четыре куска жареной свинины** и **съел** по одному на рождество’ [John Steinbeck. The Grapes of Wrath (1939) | Джон Стейнбек. Гроздь гнева (Н. Волжина, 1940)].

В примере (18) Дж. Стейнбек изобразил диалектную речь Оклахомы. Форма *had* на первый взгляд является формой претерита, но, скорее всего, это просто форма перфекта без вспомогательного глагола. Поскольку претерит и перфектное причастие у глагола *have* совпадают, в данном примере это сложно доказать, но в пользу второй трактовки говорят многочисленные подобные формы перфекта глаголов, претерит и перфектное причастие которых не совпадают, из того же произведения, например: *I seen turtles all my life* ‘Сколько я этих черепах перевидал на своем веку’.

Тем не менее, встречаются и полноценные примеры с претеритом в итоговом значении. Приведем один пример (2-й тип), найденный с помощью другого запроса:

- (19) *New York investment firm Van Eck Global’s Russian small cap fund (RSXJ) **rose 135 %** in the last 12 months.*
 ‘За последние 12 месяцев фонд RSXJ нью-йоркской инвестиционной фирмы Van Eck Global **вырос на 135 %**’ [Kenneth Rapoza. Sorry, Senator McCain, American Approval Of Russia’s President Putin Nearly Doubles [Forbes Media LLC] (2017) | Простите, сенатор Маккейн, но рейтинг Путина среди американцев почти удвоился (inosmi.ru, 2018)].

В итоговом значении маргинально встречаются и другие глагольные формы: настоящее непрогрессивное (20) — 2-й тип, настоящее прогрессивное (21) — 1-й тип, результатив настоящего времени (22) — 2-й тип.

- (20) *Indeed, the ruble **is down almost 60 percent** the past two years.*
 ‘Ведь рубль **обесценился** за последние два года **почти на 60 %**’ [Matt O’Brien. Uh oh, Putin: Nobody seems to trust your currency [www.washingtonpost.com] (2016) | Похоже, рублю уже никто не верит (inosmi.ru)].

- (21) *Over the past five years, Chinese companies **are now running no less than 77 sea terminals in dozens of countries.***
 ‘За последние пять лет китайские компании **начали хозяйствовать в 77 морских терминалах в десятках стран мира**’ [Wade Shepard. China’s Challenges abroad: Why the belt & road initiative will succeed [Forbes] (2017) | Задачи Китая за рубежом: почему инициатива «Один пояс, один путь» обречена на успех (inosmi.ru, 2018)].
- (22) *Don’t stave the boats needlessly, ye harpooners; good white cedar plank **is raised full three per cent within the year.***
 ‘Не разбивайте без надобности вельботов, гарпунеры, помните, хорошая белая кедровая доска **за этот год поднялась в цене на три процента!**’ [Herman Melville. Moby-Dick (1851) | Герман Мелвилл. Моби Дик (И. М. Бернштейн, 1961)].

Если конец интервала совпадает с более поздним временным планом в прошлом (в широком смысле), в английском языке используется плюсквамперфект. Приведем пример, относящийся к 3-му типу:

- (23) *Only forty times **had** that silent revolution **occurred during all the years that I had traversed.***
 ‘**Всего сорок раз описала** она этот круг *за восемьсот тысяч лет, которые я преодолел*’ [H. G. Wells. The Time Machine (1895) | Герберт Уэллс. Машина времени (К. Морозов, 1935)].

Вместо плюсквамперфекта дважды был употреблен претерит. Приведем пример (1-й тип):

- (24) *Their affairs were shipshape. **During four years of living together they saved two thousand dollars.***
 ‘И дела у них шли отлично. *За четыре года совместной жизни они скопили две тысячи долларов*’ [И. А. Ильф, Е. П. Петров. Одноэтажная Америка (1937) | Илья Иф, Evgeny Petrov. Little Golden America (Charles Malamuth, 1944)].

Если интервал целиком в прошлом и не соприкасается с более поздним временным планом, в английском языке употребляется претерит:

- (25) *According to Walmart’s 2011 proxy statement, Duke **made \$ 18.1 million that year.***
 ‘Согласно заявлению компании Walmart за 2011 год, Дьюк **заработал 18,1 миллиона долларов**’ [Simon Sinek. Leaders Eat Last: Why Some Teams Pull Together and Others Don’t (2014) | Саймон Синек. Лидеры едят последними. Как создать команду мечты (Е. И. Животикова, 2015)].

Интервал *that year*, по-видимому, относится к 2011 г., текст же был написан в 2014.

Итоговых вхождений с интервалом, конец которого совпадает с настоящим в широком смысле, было 50. Из них итоговая перфектность была выражена перфектом в 45 случаях (90 %); вхождений с претеритом было 2 (4 %) ¹³, с настоящим непрогрессивным — 1 (2 %), с настоящим прогрессивным — 1 (2 %), с результатом настоящего времени — 1 (2 %). Если сравнить перфект с противопоставленным ему претеритом, выходит соотношение 95,74 % : 4,26 %. В материале оказалось 30 вхождений с точкой отсчета в прошлом в широком смысле. В 28 случаях был употреблен плюсквамперфект, в 2 — претерит. Соотношение ‘плюсквамперфект : претерит’ — 93,33 % : 6,67 %; оно почти не отличается от соотношения ‘перфект : претерит’.

4.2. Шведский язык

В шведском языке перфект имеет следующую структуру: вспомогательный глагол *ha* ‘иметь’ + супин (основа + суффикс *-t/-tt/-it*). В составе перфекта настоящего времени

¹³ Вхождение (19), полученное при другом запросе, не засчитывалось.

вспомогательный глагол в настоящем времени (*har*), в составе же плюсквамперфекта — в прошедшем (*hade*). Перфекту настоящего времени противопоставлен претерит, образующийся с помощью суффикса *-de / -te / -dde*. Некоторые глаголы при образовании претерита используют аблаут.

Шведский перфект из всех проанализированных Э. Далем оказался наиболее близким к прототипическому: $C = 0,64$, $HR = 0,87$ [Dahl 1985: 130]. По данным Д. В. Сичинавы [2016: 90–91], для европейских перфектов в целом, в том числе и для шведского, наиболее характерно экспериенциальное употребление (в соответствующих контекстах обычно не падает ниже 80 %). Обычен перфект и в инферентивном значении [Там же: 98]¹⁴. Эвиденциальный оттенок у шведского перфекта отмечает и Даль [Dahl 1985: 152–153], сообщая, что в письменных текстах, в особенности в более формальных стилях, шведский перфект употребляется и в ренарративном значении.

Как и ожидалось, в шведском языке для выражения итоговой перфектности употребляется, как правило, перфект. В примере (26) представлен 3-й тип:

- (26) USA **har** under de senaste 100 åren **räddat** Europa inte mindre än tre gånger skriver LA, vilka gånger då?
 ‘США за последние сто лет **спасли** Европу не менее трех раз, пишет Леннарт Арвидссон. Это когда же?’ [Rolf Nilsson. Glöm Natomedlemskapet och ha en fredlig dialog med Ryssland med FN som arena [www.kristianstadsbladet.se] (2017) | Забудьте о членстве в НАТО и в рамках ООН налажьте мирный диалог с Россией (inosmi.ru)].

Перфект в шведском языке свободно сочетается с залоговыми показателями. В итоговых конструкциях широко представлены как разного типа пассивные и медиальные перфекты с суффиксом *-s*, так и пассивные со вспомогательным глаголом *bliva* ‘стать, становиться’. В примере (27), относящемся ко 2-му типу, итоговая перфектность выражена перфектом с суффиксом *-s* в медиальном значении. Глагол же *mångdubbla* ‘преумножить’ выражает одновременно и действие, и итог:

- (27) ...försäljningen **har mångdubblats** de senaste åren.
 ‘...продажи за последние годы **увеличились** в несколько раз’ [David Rasmusson. Färöarnas gyska affärer [Sveriges Radio] (2018) | Давид Расмуссон. Sveriges Radio (Швеция): российский бизнес Фарерских островов (inosmi.ru)].

В придаточных предложениях вместо перфекта встречается и супин, который можно рассматривать и как перфект без вспомогательного глагола (пример 28, 1-й тип):

- (28) Kriget, som hittills krävt 10 000 människoliv och enligt Unicef försatt en miljon barn i akut nöd.
 ‘Война, которая на сегодняшний день **унесла** уже 10 000 человеческих жизней, а по информации ЮНИСЕФ миллион детей по-прежнему остро нуждаются в помощи’ [Diamant Salihu. «De lever vid krigets front — 70 mil från Eurovisions glammiga förberedelser» [www.expressen.se] (2017) | Жизнь у фронта: 700 километров¹⁵ от гламурных приготовлений к Евровидению (inosmi.ru)].

В материалах попало всего лишь одно вхождение (2-й тип), где вместо перфекта был употреблен претерит:

¹⁴ В статье [Сичинава 2016: 94–97] сообщается, что перфект в германских языках (привлечены английский, немецкий, нидерландский и шведский языки) широко представлен в значении наличия физического результата и текущей релевантности, из чего можно сделать вывод, что так обстоит дело и в шведском.

¹⁵ В переводе на русский язык допущена ошибка: написано 700 километров вместо 70 миль.

- (29) Den bilaterala varuomsättningen som *under 2014-2016* mer än halverades **ökade under den första hälften av året med 35 procent**.

‘Двусторонний товарооборот, который с 2014 по 2016 снизился более чем наполовину, за первую половину этого года **возрос на 35 %**’ [Victor Tatarintsev. Rysslands ambassadör: Hög tid att Sverige och Ryssland sluter fred [Dagens Industri] (2017) | Виктор Татаринцев. Российский посол: России и Швеции пора заключить мир (inosmi.ru)].

Употребление претерита в примере (29), возможно, вызвано последовательностью событий в первом и втором предложениях (товарооборот сначала снизился, а потом повысился), являющейся неблагоприятным контекстом для употребления перфекта, см. [Dahl 1985: 113; Lindstedt 2000: 371].

Если конец интервала совпадает с моментом в прошлом, используется плюсквамперфект (пример 30, 3-й тип):

- (30) Det var så mycket jag skulle vilja berätta. Om mig och Marie och barndomen. Om att jag **hade fått** resa till Latinamerika på reportage *två gånger det senaste året* och att jag snart skulle åka till Indien.

‘Захотелось столько рассказать. О себе, и Мари, и о детстве. Что за *последний год* меня **дважды посылали** в командировку в Южную Америку, а скоро я поеду в Индию’ [Majgull Axelsson. Den jag aldrig var (2004) | Майгуль Аксельссон. Я, которой не было (Екатерина Чевкина, 2008)].

Вместо плюсквамперфекта иногда употребляется претерит (пример 31, 1-й тип):

- (31) Traditionen med maskeradbaler i trädgården under sommarkvällarna återupptogs, och om lördagseftermiddagarna i de eviga höstregnens mollsonater arrangerade man dikttävlingar till kärlekens lov. **Flera berömdheter passerade** revy på inrättningen *under tiotalets sista år*. ‘Возобновилась традиция устраивать маскарады в летние вечера, а по субботам, когда дождь за окном разыгрывал минорные свои сонаты, проводились состязания поэтов во славу любви. **Множество знаменитостей побывало** в стенах дома *за последние десять лет*’ [Carl-Johan Vallgren. Den vidunderliga kärlekens historia (2002) | Карл-Йоганн Вальгрэн. Ясновидец. История удивительной любви (С. В. Штерн, 2004)].

Если конец интервала не совпадает с более поздним временным планом, употребляется претерит. В качестве иллюстрации можно привести пример (32) из текста, который был опубликован в 2019 г., в то время как итог подводится за 2017 г.:

- (32) I början av 2018 uppgav handels- och handelsministern¹⁶ Denis Manturov att exporttillväxten (exklusive råvaror) **uppgick till 19 procent år 2017**.

‘В начале 2018 года министр промышленности и торговли Денис Мантуров сообщил, что за 2017 год рост экспорта (включая сырьевые товары) **достиг 19 %**’ [Stefan Lindgren. Klarar Ryssland utvecklingsmålen? [Nyhetsbanken] (2019) | Стефан Линдгрэн. Nyhetsbanken (Швеция): справится ли Россия с задачами по развитию? (inosmi.ru)].

Вхождений с итоговой семантикой и концом интервала, совпадающим с настоящим моментом, оказалось 68. Из них 61 было выражено с помощью перфекта (любого залога), 6 было выражено супинум (в придаточных предложениях) и 1 претеритом. Таким образом, соотношение ‘перфект (любого типа) : претерит’ в шведском языке — 98,53 % : 1,47 %.

Вхождений, где вместо ожидаемого плюсквамперфекта был употреблен претерит, в нашем материале оказалось 3, в сравнении с 30 вхождениями, где был закономерно употреблен плюсквамперфект. Соотношение ‘плюсквамперфект : претерит’ — 90,91 % : 9,09 %.

Оказывается, что близкий к английскому перфекту шведский перфект и в плане выражения итоговой перфектности мало отличается.

¹⁶ В шведском тексте *handels- och handelsministern* ‘министр торговли и торговли’.

4.3. Испанский язык

У испанского перфекта следующая структура: спрягаемая форма вспомогательного глагола *haber* 'иметь' + несогласуемое причастие прошедшего времени (основа + суффикс *-ado/-ido*). Показатели перфекта сочетаются с показателями времени, вида и залога, образуя перфектный разряд. Непрогрессивный перфект настоящего времени, т. е. перфект в узком смысле, образуется с помощью вспомогательного глагола в форме настоящего времени. В испанском языке есть два простых прошедших — аорист и имперфект, противопоставленных друг другу по виду. Перфекту в испанском языке противопоставлен аорист (см. ниже). Аорист — спрягаемая форма, образуемая с помощью особых окончаний. Плюсquamперфект образуется с помощью имперфекта вспомогательного глагола *haber* и причастия прошедшего времени.

В большинстве американских вариантов испанского языка перфект употребляется только в дуративных, хабитуальных и итеративных контекстах, охватывающих момент речи [Squartini, Bertinetto 2000: 410–413], ср. [Schwenter 1994: 77–79], соответствующих по сути инклюзивному¹⁷ и экспериментальному типам перфектности. В европейских вариантах испанского языка перфект не только употребляется и во всех остальных разновидностях из канонического перечня перфектных значений [Schwenter 1994: 81–82; Squartini, Bertinetto 2000: 414–415], но и сочетается с показателями точного времени [Schwenter 1994; Squartini, Bertinetto 2000: 414–416; Горбова 2013], ср. [Кашкин 1991: 62]¹⁸. Можно сделать вывод, что в американских вариантах перфект имеет имперфективную интерпретацию, что сближает его с результативом, а в европейских говорах — перфективную, сближаясь с аористом (это так называемый «aoristic drift» 'аористический дрейф' [Squartini, Bertinetto 2000]). Тем не менее, в отличие от некоторых других романских и германских языков, где действительно совершился аористический дрейф [Маслов 1983: 50; Schwenter 1994: 77–78; Squartini, Bertinetto 2000; Сичинава 2008: 724–725], аорист в испанском языке «не обнаруживает признаков отмирания, а CP (compound past, т. е. перфект. — С. С.) продолжает выражать типично перфектные значения» [Горбова 2013: 101].

Ряд авторов отмечает предрасположенность перфекта в испанском языке к ходиернальным ситуациям, а аориста — к предходиернальным, см., например, [Dahl 1985: 125; Schwenter 1994; Squartini, Bertinetto 2000: 416]. Термины «ходиернальный» и «предходиернальный», восходящие к латинскому *hodie* 'сегодня', обычно употребляются в значениях 'сегодняшний' и 'досегоднешний', например в [Schwenter 1994; Bybee et al. 1994: 98–104; Squartini, Bertinetto 2000]. Б. Комри [Comrie 1985: 84–85] указывает на то, что в испанском перфект можно использовать для обозначения сегодняшних событий, даже если эти события не актуальны. С другой стороны, Э. Даль [Dahl 1985: 136] отмечает, что в некоторых языках, например в банту, ходиернальное прошлое может охватывать не только сегодня, но и другие текущие единицы времени (в том числе то, что было на этой неделе, в этом году), а предходиернальное прошлое — истекшие единицы времени (то, что произошло вчера, на прошлой неделе). Указывая на «несводимость испанской трактовки понятия hodiernal к рамкам текущего дня», Е. В. Горбова [2013: 104, сноска 17] термины «ходиернальный» и «предходиернальный» употребляет именно в таком расширенном смысле.

Тем не менее, наблюдается определенная вариативность и даже взаимозаменяемость перфекта и аориста. Аорист иногда употребляется в контекстах, типичных для перфекта [Schwenter 1994; Squartini, Bertinetto 2000: 415–416]. С другой стороны, в европейском

¹⁷ В работе [Горбова 2016: 53–59] показано, что инклюзивное прочтение испанского перфекта возможно, но является только инференцией — обратное прочтение (действие не продолжается в момент речи) тоже возможно.

¹⁸ «В кастильском варианте чаще может встречаться отнесенность к дистантному периоду, чем в латиноамериканском, точная же соотношенность с моментом не свойственна и ему» [Там же].

варианте испанского языка (например, города Аликанте [Schwenter 1994: 93–95]) отмечается возможность употребления перфекта в нарративе в контексте ходиернальных обстоятельств; в работе [Squartini, Bertinetto 2000: 416] отмечается, что участник исследования из Севильи в данном контексте употреблял только аорист. В таблице, в которой представлены данные, полученные путем заполнения анкеты «Eurotyp Perfect Questionnaire» носителями [ibid.: 422], указывается, что во всех исследуемых типах нарратива употреблялся преимущественно аорист, из чего следует, что в данных контекстах можно употребить и конкурирующую с ним форму — перфект.

По Е. В. Горбовой [2013: 120], «дифференциальным признаком Перфекта и Аориста является именно (не сводимая к имедиатности) ‘текущая релевантность’, характерная для первого члена противопоставления и нехарактерная для второго», чем автором и объясняется отмеченная вариативность испанского перфекта.

Анализ материала показал, что при совпадении конца интервала с настоящим в широком смысле в испанском языке итоговая перфектность выражается обычно перфектом. Приведем пример, относящийся ко 2-му типу:

- (33) *En la última década, la inversión extranjera directa en América Latina y el Caribe se ha multiplicado por cuatro.*

‘За последнее десятилетие ПИИ в страны Латинской Америки и Карибского моря **выросли в четыре раза**’ [América Latina y el Caribe recibieron US\$184.920M de inversión extranjera directa en 2013 [www.americaeconomia.com] (2014) | Почти 185 млрд долларов инвестировано в страны Латинской Америки и Карибского бассейна в 2013 году (inosmi.ru)].

Кроме активного перфекта широко представлен и пассивный перфект, который по функции ничем не отличается от активного. В примере (34), относящемся к 1-му типу, употреблен пассивный перфект *han sido adoptados* ‘были усыновлены’:

- (34) *En total, en estos cinco años, 42 de esos niños han sido adoptados.*

‘Всего за прошедшие пять лет **было усыновлено 42 ребенка**’ [Rusia se plantea erradicar los «buzones-incubadoras» [www.abc.es] (2016) | В России собираются запретить бэби-боксы (inosmi.ru)].

В материале в итоговых конструкциях довольно часто попадался и аорист:

- (35) *El Centro de Estudios Políticos y Sociales (CEPS) recibió autorización del Gobierno chavista para enviar a España unos tres millones de euros desde el 2002.*

‘Испанский Центр политических и социальных исследований (CEPS), *начиная с 2002 года, получил* от венесуэльских властей **более трех миллионов евро**’ [Javier Chikote. La fundación CEPS sacaba divisas en un mes y los empresarios españoles tardaban tres años [www.abc.es] (2015) | Левые в Испании финансировались венесуэльскими властями (inosmi.ru)].

Если конец интервала совпадает с более поздним моментом в прошлом, в испанском языке употребляется обычно плюсквамперфект (36). В материале попало и одно вхождение с имперфектом (37, 1-й тип), в то время как вхождений с аористом не оказалось:

- (36) *Antonio se lo había repetido decenas, centenas de veces, estos cuatro años y medio, mientras dedicaba sus días y sus noches y todos los restos de lucidez e inteligencia que le quedaban, a planear la venganza que esta noche Dios sea bendito se iba a concretar.*

‘Эти слова Антонио **повторял** про себя **десятки, сотни раз** на протяжении четырех с половиной лет, когда днем и ночью, собрав воедино остатки рассудка и разума, строил планы мести, которая сегодня ночью — благослови, Господи, — должна осуществиться’ [Mario Vargas Llosa. La Fiesta del Chivo (2000) | Марио Варгас Льюса. Нечестивец, или Праздник Козла (Людмила Синянская, 2004)].

- (37) Después de confiarnos que jamás había podido vencerlo (*en seis años llevaban jugadas*¹⁹ *tres partidas* por correspondencia), Heimito acabó por sugerirme que escribiera a Rex y que concertara con él una partida.
 ‘Признавшись, что ни разу не сумел одолеть его (*за шесть лет* они **сыграли три партии** по переписке), Хаймито вдруг предложил мне написать Рексу и договориться с ним о партии’ [Roberto Bolaño. El Tercer Reich (1989) | Роберто Боланьо. Третий Рейх (В. Капанадзе, 2011)].

В тех случаях, когда конец интервала не совпадает с более поздним временным планом, используется аорист:

- (38) J. D. Siguiendo con los informes que obran en mi poder, *a lo largo de 1918 se produjeron* en Barcelona ochenta y siete atentados.
 ‘Д. Судя по тем данным, которыми я располагаю, в Барселоне *за 1918 год произошло восемьдесят покушений*’ [Eduardo Mendoza. La verdad sobre el caso Savolta (1975) | Эдуардо Мендоса. Правда о деле Саволты (Николай Любимов, 1985)]²⁰.

При выражении итоговой перфектности доля аориста в испанском материале существенно выше, чем доля соответствующих простых прошедших в английском и шведском материалах. Соотношение ‘перфект : аорист’ составило 78,95 % : 21,05 % (15 вхождений перфекта, 4 — аориста).

Оказывается, что соотношение перфектных и неперфектных форм при точке отсчета в прошедшем существенно больше в пользу перфектных форм, чем при точке отсчета в настоящем: из 12 вхождений в 11 был употреблен плюсквамперфект, в одном — имперфект; соотношение ‘плюсквамперфект : имперфект’ — 91,67 % : 8,33 %. Это, скорее всего, объясняется определенной взаимозаменяемостью перфекта и аориста (см. выше) при отсутствии такой взаимозаменяемости плюсквамперфекта и аориста.

4.4. Латышский язык

Латышский перфект образуется с помощью спрягаемых форм глагола *būt* ‘быть’ и действительного причастия прошедшего времени (суффикс *-us*) в согласуемой с подлежащим форме. Существует и пассивный перфект, который образуется с помощью пассивного причастия (суффикс *-t*). Вспомогательный глагол может принимать любую форму [Arkadiev, Wiemer 2020: 127–128], создавая таким образом вместе с причастием перфектный разряд. Перфект в узком смысле образуется с помощью вспомогательного глагола в настоящем времени, плюсквамперфект — со вспомогательным глаголом в прошедшем. Перфекту настоящего времени противопоставлено простое прошедшее. Вспомогательный глагол в настоящем времени обычно опускается, что приводит к совпадению форм перфекта настоящего времени и ренарратива прошедшего времени [Аркадьев, Даугавет 2021: 12, 25–28]. Ренарративную эвиденциальность можно выразить также эвиденциальным перфектом, в котором вспомогательный глагол выступает в особой эвиденциальной форме [Там же: 28–29].

В названном исследовании, представляющем собой приложение анкеты [Dahl 2000] к материалу латышского и литовского языков, в качестве одного из значений, в котором доминирует перфект в латышском (и в литовском), было выделено значение, названное посессивно-результативным²¹. Как было уже сказано в комментариях к примеру (5), дан-

¹⁹ Буквально «вели ходы».

²⁰ В переводе допущена ошибка: написано *восемьдесят*, вместо *восемьдесят семь покушений*.

²¹ В статье [Аркадьев, Даугавет 2021: 14–15] перечень пунктов, отнесенных к посессивно-результативному значению, слегка отличается от исходного перечня у Даля: авторы к нему добавили

ные пункты в основном соответствуют значению, называемому в настоящей статье «итоговым». П. М. Аркадьев и А. Д. Даугавет [2021: 14–15] указывают, что в данных пунктах в латышской части анкеты преобладает перфект, но приводят и один вариант перевода с простым прошедшим.

И в нашем материале при совпадении конца интервала с настоящим моментом преобладают перфект со вспомогательным глаголом и «голые» причастия. Приведем пример 3-го типа:

- (39) «Zināms, esmu taču jau no paša rīta šē, atvedām ar saimnieci govī, pārdevām, dzērām līkopus... **Es**mu tevī *pa šo laiku* vismazāk desmit reizi **redzējis**».
 ‘Понятное дело, я же здесь с самого утра — привели с хозяйкой корову, продали, распили магарыч... Я тебя *за это время* раз десять видел’ [Rūdolfs Blaumanis. Raudupiete (1889) | Рудольф Блауманис. Раудупиете (Ю. Абызов, Л. Лялина)].

Изредка встречался и пассивный перфект. В качестве примера можно привести вхождение (40), относящееся к 1-му типу:

- (40) Es tā arī neesmu varējusi tikt gudra, kaut arī *pa deviņiem gadiem* kopā ir, kā saka, **apēsts puds sāls**.
 ‘Я так и не раскусила его, хотя *за девять-то лет* мы с ним, как говорится, пуд соли съели’²² [Regīna Ezera. Zemdegas (1977) | Регина Эзера. Невидимый огонь (В. Дорошенко, 1981)].

Довольно часто встречались и «голые» причастия. В корпусе были представлены исключительно вхождения без ренарративной семантики, которые следует признать просто перфектом без вспомогательного глагола. Приведем пример 2-го типа:

- (41) *Pēdējo simt gadu laikā* ātrums **pieaudzis apmēram divdesmit reizi**.
 ‘*За последние сто лет* скорость передвижения возросла примерно в двадцать раз’ [Zigmunds Skujiņš. Vīrietas labākajos gados (1975) | Зигмунд Скуинь. Мужчина во цвете лет (С. Цебаковский, 1977–1983)].

Иногда итоговая перфектность выражалась и претеритом (пример 42, 3-й тип):

- (42) O, *mūsu kaķa mūžā* jau **bij tik daudz piedzīvojumu!**
 ‘О, *за наш короткий кошачий век* с нами уже было столько приключений!’²³ [Jānis Jaunsudrabiņš. Vaļas stundas (1924) | Янис Яунсудрабинь. На досуге (В. Дорошенко, 1979)].

В случаях, когда конец интервала совпадает не с настоящим, а с более поздним моментом в прошлом, в латышском языке употребляется преимущественно плюсквамперфект (пример 43, 2-й тип):

- (43) *Pa šiem gadiem* Alises alga **bija pieaugusi vairāk nekā otrtik**, taču tas ne tuvu nenoštināja diez kādu vēlmju un iegribu apmierināšanu, tomēr viņu sen vairs nemulsināja doma: ja man būtu...
 ‘*За прошедшие годы* Алисина зарплата увеличилась больше чем вдвое, но это не помогло хоть сколько-нибудь удовлетворить всякие желания и капризы, однако Алису давно уже не смущала мысль: если бы у меня было...’ [Māra Svīre. Gaišs vakars divatā (1984) | Мара Свире. Теплый вечер вдвоем (Р. Золотова, 1985)].

пункт 2, а удалили пункт 46. Приведем пункт 2 по статье [Там же: 14]: «[A: It seems that your sister never finishes books.] B: (That is not quite true.) She READ this book (= all of it)». По нашему мнению, пункт 2 нельзя отнести к итоговой перфектности из-за отсутствия итога, даже имплицитного. Его скорее следует отнести к результативной перфектности.

²² Буквально «пуд соли был съеден».

²³ Буквально «в жизни нашего кота было так много приключений».

Изредка попадались и «голые» причастия (3 вхождения). Два вхождения можно считать просто плюсквамперфектом с опущенным вспомогательным глаголом. Приведем в качестве примера одно вхождение, относящееся к 3-му типу:

- (44) *Pa visu dienu viņai tikai divreiz izdevās laist darbā zobus: pie grāmatsējēja viņa iebaudīja mazliet klīstera un kādā traktierī pie letes atrada desas ādiņu — tas arī bija viss;*
 ‘За весь день ей **приходилось жевать** только два раза: покушала у переплетчика немножко клейстеру да в одном из трактиров около прилавка нашла колбасную кожуцу — вот и все’ [А. П. Чехов. Каштанка (1887) | Antons Čehovs. Kaštanka (Anna Grēviņa)].

Одно вхождение можно отнести к ренарративному эвиденциалису:

- (45) *Kā man sacīja, visos aizritējušajos gados blakus esošie dzīvokļi tik daudz reižu mainījušies ar platību, pārcietuši tik daudzas pārpārnošanas, ka meklēt līdzību ar pagātni bija vienkārši bezjēdzīgi.*
 ‘Как мне сказали, за все утекшие годы смежные квартиры **столько раз обменивались** площадью, претерпели столько перепланировок, что искать сходство с прошлым было просто бессмысленно’ [Евгений Водолазкин. Авиатор (2015) | Jevgeņijs Vodolazkins. Aviators (Māra Polakova, 2017)].

Интересно, что в материале оказались два вхождения, где вместо ожидаемого плюсквамперфекта был употреблен обычный перфект. Приведем пример (1-й тип):

- (46) *Ar vārdu sakot, visi daudzināja Vili Pērkonu, un nevienam kaut kā neiešāvās pat prātā, ka turpat divpadsmit gadu laikā pēc slavenā zaķa viņš nav nomedījis nenieka.*
 ‘Одним словом, все нахваливали Перкона, и никому как-то даже не стукнуло, что почти за двенадцать лет после знаменитого зайца он **не добыл** на охоте **ровно ничего**’ [Regīna Ezera. Zemdegas (1977) | Регина Эзера. Невидимый огонь (В. Дорошенко, 1981)].

Встретилась и пара случаев употребления претерита вместо плюсквамперфекта (пример 47, 1-й тип):

- (47) *Viņas absolūti neinteresēja, ka pa šiem gadiem centrā sabūvēts tik daudz dzīvojamo māju.*
 ‘Их вовсе не интересовало, что за минувшие годы в центре **построили с десяток жилых домов**’ [Ēriks Hānbergs. Es nevarēju nošaut govī (1985) | Эрик Ханберг. Я не мог застрелить корову (В. Волковская, 1989)].

При совпадении конца интервала с настоящим в широком смысле вхождений с перфектом было 12 (50 %), с «голым» причастием — 9 (37,5 %), с претеритом — 3 (12,5 %). Если «голые» причастия признать перфектом, только без вспомогательного глагола, соотношение ‘перфект : претерит’ — 87,5 % : 12,5 %. Приведенное соотношение хорошо согласуется с данными, представленными в [Аркадьев, Даугавет 2021: 14–15]. Если конец интервала совпадал с моментом в прошлом, в нашем материале плюсквамперфект был употреблен 19 раз (70,37 %), «голые» причастия — 3 раза (11,11 %), претерит — 3 раза (11,11 %), перфект — 2 раза (7,41 %). Если объединить все вхождения с перфектом любого типа (с плюсквамперфектом, презентным перфектом) и к ним добавить два вхождения с «голыми» причастиями без пересказывательного оттенка, получается следующая картина при точке отсчета в прошлом: ‘перфект (любого типа) : претерит’ — 88,46 % : 11,54 %.

4.5. Болгарский язык

Болгарский перфект состоит из спрягаемой формы вспомогательного глагола *съм* ‘быть’ и аористного причастия (форма на -л, образующаяся от аористной основы). В болгарском языке вспомогательный глагол употребляется в разных временных формах, создавая таким

образом вместе с аористным причастием перфектный разряд. Перфект в узком смысле образуется с помощью вспомогательного глагола в настоящем времени, плюсквамперфект — с помощью вспомогательного глагола в аористе / имперфекте²⁴. Перфекту и плюсквамперфекту противопоставлен аорист (в меньшей степени и имперфект).

Э. Даль [Dahl 1985: 130] сообщает, что по его данным болгарский перфект демонстрирует $C = 0,49$, $HR = 0,63$. Это значит, что болгарский перфект можно признать настоящим перфектом ($C > 0,4$, $HR > 0,5$), но он достаточно сильно отличается от прототипа. Д. В. Сичинава [2016: 90–93] указывает, что для европейских языков, в том числе для болгарского, наиболее типичное из перфектных значений — экспериенциальное; значения физического результата и текущей релевантности, непосредственного предшествования не характерны для трех исследуемых автором балканских языков, включая болгарский [Там же: 94–98].

В болгарском существует и несколько эвиденциальных форм, возникших на основе перфекта. Болгарские эвиденциальные формы совмещают эвиденциальные и модальные значения [Plungian 2001: 354]. Наиболее развернутая²⁵ система эвиденциальных форм представлена в грамматике [Ницолова 2008]. В указанной работе приведены три таких формы: конклюдив, ренарратив и дубитатив. Данные формы отличаются от перфекта, во-первых, тем, что образуются не только от аористного причастия (формы на *-л* от аористной основы, типа *носил*), но и от имперфектного (тоже формы на *-л*, но от имперфектной основы, типа *носел*). Р. Ницолова [Там же] эвиденциальные формы с аористным причастием считает формами аориста, а формы с имперфектным причастием — формами имперфекта. Конклюдивный аорист совпадает с перфектом во всех формах²⁶; у конклюдивного же имперфекта другое причастие — имперфектное. Ренарративный аорист последовательно отличается от перфекта и (конклюдивного) аориста только в третьем лице, где у ренарратива вспомогательный глагол опускается (типа *носил*), в отличие от перфекта и конклюдива (типа *носил е*). У дубитатива вспомогательный глагол *съм* в перфекте²⁷ (типа *бил съм носил / бил съм носел*), так что дубитатив отличается от перфекта во всех формах.

Р. Ницолова [Там же: 339] также приводит формы конклюдивного и ренарративного перфекта / плюсквамперфекта. Формы ренарративного перфекта полностью омонимичны формам дубитативного аориста, в то время как формы конклюдивного перфекта отличаются от форм дубитативного аориста только в 3-м лице, где у конклюдивного перфекта сохраняются *е* и *са* (типа *бил е носил*, *били са носили*)²⁸, а у дубитативного аориста нет (*бил носил*, *били носили* и пр.). К данным формам примыкает и адмиратив [Там же: 376–383], также образованный на основе перфекта. Формы адмиратива полностью совпадают с формами ренарратива.

²⁴ У глагола *съм* есть только один ряд форм в прошедшем — *бях*, *бяхе* (*бе*) и пр.

²⁵ Представленная в [Ницолова 2008] модально-эвиденциальная модель подразумевает множество омонимичных форм. Естественно, возможны и иные модели, с меньшим количеством форм, но полисемичных. Например, ренарратив и адмиратив можно трактовать и как две формы на основании их разных значений, и как одну форму с двумя значениями. Поскольку эти вопросы для темы нашей работы принципиально не важны, они здесь больше не будут обсуждаться. Мы впредь будем пользоваться моделью, представленной в названной работе, где в соответствующих главах можно ознакомиться с релевантной литературой на эту тему.

²⁶ Данное значение у перфекта выделил еще Ю. С. Маслов [1959: 278], определив его так: «...оттенок действия, предположительно восстанавливаемого говорящим по его следам, наблюдаемым в момент речи». См. также [Dahl 1985: 152; Сичинава 2016: 99], где данное значение называется «инферентивным» (англ. «inferential»).

²⁷ В работе [Сичинава 2013: 154] данная форма трактуется как «сверхсложная форма [плюсквамперфекта]», «формально дважды выражающая эвиденциальность». Про различные трактовки вспомогательного глагола в дубитативе см. в работе [Ницолова 2008: 370].

²⁸ Формы типа *бил е носил* в [Сичинава 2013: 155] трактуются как сверхсложный плюсквамперфект, имеющий «инферентивное (умозаключительное) значение».

Наш материал показывает, что в болгарском языке итоговая перфектность выражается формами, которые состоят из настоящего времени вспомогательного глагола *съм* и аористного причастия. Эти формы соответствуют не только перфекту, но и отдельным формам конклюдива и ренарратива. Сначала приведем пару примеров (48, 1-й тип, и 49, 3-й тип):

- (48) *През тия петнадесет години, откакто работим заедно, аз **съм изпратил** пет души на смърт. От тях — две жени.*
 ‘*За те петнадесет лет, что мы работаем вместе, я **послал** на смерть пятерых человек, и среди них — две женщины*’ [Андрей Гуляшки. История с кучета (1984) | Андрей Гуляшки. История с собаками (С. Драгомирецкий, 1984)].
- (49) *Да речем, другарят Лаврушин от Горки за десет месеца **е идвал** в Москва осемнайсет пъти.*
 ‘Например, товарищ Лаврушин из Горького за десять месяцев **был** в Москве восемнадцать раз’ [Виктор Суворов. Контроль (1981) | Виктор Суворов. Контроль (Борис Мисирков, 1995)].

Попробуем доказать, что это именно перфект. Интересующих нас вхождений было 13. Во-первых, с формальной точки зрения из 13 в 9 вхождениях были употреблены причастия, допускающие только аористную трактовку (например, 48). В остальных 4 вхождениях формально возможна двоякая трактовка, так как у глаголов 3-го спряжения аористные и имперфектные причастия совпадают (например, 49). Стало быть, не было ни одного вхождения с причастием, не допускающим аористную трактовку. Во-вторых, вхождений с глаголом в 3-м лице было 11, и во всех 11 вхождениях вспомогательный глагол сохраняется, что исключает ренарративное прочтение.

Дополнительное подтверждение перфектному прочтению находим в тех случаях, где конец интервала совпадает не с настоящим моментом, а с моментом в прошлом. В таких случаях в болгарском употребляется, как правило, не перфект, а плюсквамперфект, причем индикативный плюсквамперфект, который формально отличается от конклюдивного и ренарративного тем, что вспомогательный глагол имеет форму имперфекта. Приведем пример 2-го типа:

- (50) *И в това, че украшението на града, лъскавата кула на астрологическата обсерватория, сега стърчеше в синьото небе като черен прогнил зъб, изгоряла при «случаен пожар». И в това, че консумацията на алкохол *през последните две години* **беше се увеличила** четири пъти.*
 ‘И в том, что украшение города, сверкающая башня астрологической обсерватории, торчала теперь в синем небе черным гнилым зубом, спаленная «случайным пожаром». И в том, что потребление спиртного *за два последних года* **выросло** в четыре раза’ [А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. Трудно быть богом (1964) | Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Трудно е да бъдеш бог (Симеон Владимиров, 1981)].

Вхождений, где для выражения итоговой перфектности был употреблен плюсквамперфект, было 13. В 10 вхождениях был употреблен вспомогательный глагол в имперфекте (50). Лишь в трех вхождениях был употреблен вспомогательный глагол в перфекте. Эти три вхождения из одного текста — перевода на болгарский язык «Повести о Ходже Насреддине. Возмутитель спокойствия» Л. Соловьева, стилизованной под сказку. В повествовательном регистре в сказках, мифах, легендах в болгарском языке обычно используются ренарративные формы [Ницолова 2008: 385], ср. [Dahl 1985: 151]. В примере (51) в основной линии повествования также вместо индикативных употреблены ренарративные формы: *мълчала, усмихвала, било, звънял, дъмал, носела* и пр. Итоговая перфектность передается формой *бил ходил*. Данную форму следует трактовать, скорее всего, как ренарративный плюсквамперфект:

- (51) А пътят все тъй звънял и димял под копитата на магарето. И се носела песента на Настрадин Ходжа. За десет години къде ли само не бил ходил: в Багдад, Стамбул и Техеран, в Бахчи-сарай, Ечмиадзин и Тбилиси, в Дамаск и Трапезунд. ‘А дорога все звенела, дымилась под копытами ишака. И звучала песня Ходжи Насреддина. За десять лет он побывал всюду: в Багдаде, Стамбуле и Тегеране, в Бахчисарае, Эчмиадзине и Тбилиси, в Дамаске и Трапезунде’ [Леонид Соловьев. Повесть о Ходже Насреддине. Возмутитель спокойствия (1940) | Леонид Соловьев. Повест за Настрадин Ходжа. Смутителят на спокойствието (Атанас Далчев, Стоян Бакърджиев, 1983)].

Перфекту (и плюсквамперфекту) противопоставлены аорист и, в меньшей степени, имперфект [Маслов 1959: 281]. Ю. С. Маслов [Там же: 282–203] отмечает некоторую взаимозаменяемость перфекта и аориста. Следовательно, аорист тоже встречается в контексте итоговой перфектности. Приведем один пример, относящийся к 1-му типу:

- (52) *Последната година ние **отсякохме** десетки глави*, благодарение на което тронът се укрепи...
‘*За последний год мы **отрубили** не один десяток голов*, благодаря чему трон укрепился...’ [Леонид Соловьев. Очарованный принц. Вторая повесть о Ходже Насреддине (1954) | Леонид Соловьев. Повест за Настрадин Ходжа. Книга втора. Омагьосаният принц (Иван Костов, Райчо Русев, 1983)].

Вместо плюсквамперфекта иногда употребляется аорист (53, 1-й тип), а также, гораздо реже, имперфект (54, переходный между 1-м и 3-м типами):

- (53) Те всички се приближаваха до прозорчето, подаваха паница и канче, получаваха кашата и врялата вода. Кой са тези хора? *За две седмици* освен бакарите Саша **успя да види само двамина затворници**.
‘Они так же подходили к окошку, протягивали миску и кружку, получали кашу и кипятки. Кто они, эти люди? *За три недели* кроме раздатчиков Саше **удалось увидеть только двух заключенных**’ [Анатолий Рыбаков. Дети Арбата (1966–1983) | Анатолий Рыбаков. Децата на Арбат (Здравка Петрова, 1988)].
- (54) Стоманата и бетонът на това хранилище можеха да издържат не само нападението на земи, но и на въздушни бандити. (...) И наистина *за десет години* **имаше само един случай** на нападение и той завърши много плачевно за смелчаците.
‘Сталь и бетон этого казнохранилища способны были выдержать налет не только земных, но и воздушных бандитов. (...) И действительно, *за десять лет* **был только один случай покушения**, и он окончился очень плачевно для смельчаков’ [Александр Беляев. Властелин мира (1940) | Александър Беляев. Владетелят на света (Асен Траянов, 1988)].

Иногда вместо плюсквамперфекта встречается обычный перфект. Приведем один такой пример, относящийся к 1-му типу:

- (55) ...в щаба на Брянския фронт пристигна съобщение, че летците от гвардейския истребителен полк, действащ в оня район, **са свалили през последните девет дни четиридесет и седем неприятелски самолета**.
‘...в штаб Брянского фронта поступило сообщение, что летчики гвардейского истребительного полка, действовавшего в том районе, *за девять последних дней* **сбили сорок семь самолетов противника**’ [Борис Полевой. Повесть о настоящем человеке (1946) | Борис Полевой. Повест за истинския човек (Кирила Георгиева, 1980)].

В случаях, когда конец интервала не совпадает с более поздним временным планом, в болгарском языке употребляется аорист. Можем предположить, что в данном контексте

возможен и имперфект, хотя в материале примеров с этой формой не оказалось. Приведем пример с аористом:

- (56) Тогава много изпользуваха минотърсачи, надяваха се на тях като на самия господ бог; а после двама сталкери подред *за няколко дена* **загинаха** с тях, убити от подземни разреди.

‘Тогда многие пользовались миноискателями, покупали втихаря у армейских интендантов, надеялись на эти штуки как на самого господ бога, а потом два сталкера подряд *за несколько дней* **погибли** с ними, убитые подземными разрядами’ [А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. Пикник на обочине (1971) | Аркадий Стругацки, Борис Стругацки. Пикник край пътя (Милан Асадуров, 1982)].

Итак, вхождений с итоговой семантикой при точке отсчета в настоящем было 17. Соотношение ‘перфект : аорист’ — 76,47 % (13 к.) : 23,53 % (4 к.). При совпадении конца интервала с моментом в прошлом вхождений с итоговой семантикой оказалось 22, из них плюсквамперфект был употреблен 13 раз (59,09 %, из них 10 раз индикативный (45,45 %), 3 раза ренарративный (13,64 %)), перфект — 4 раза (18,18 %), аорист — 4 раза (18,18 %), имперфект — 1 раз (4,55 %). Если объединить все перфектные формы и сопоставить их с неперфектными, их соотношение при точке отсчета не в настоящем: 77,27 % : 22,73 %.

5. Обсуждение и выводы

В исследованных языках итоговое значение очень последовательно кодируется перфектом, чем доказывается, что это значение следует включить в перфектный кластер. Особенно показательно то, что наибольшая частотность употребления перфектных форм в итоговом значении наблюдается как раз в перфектах, близких к прототипу перфекта — английском и шведском. В таблице представлено соотношение всех перфектных форм к простому прошедшему при двух разных точках отсчета:

Таблица

Соотношение форм перфекта и простого прошедшего

Язык	Точка отсчета в настоящем	Точка отсчета в прошлом
Английский	95,74 % : 4,26 %	93,33 % : 6,67 %
Шведский	98,53 % : 1,47 %	90,91 % : 9,09 %
Испанский	78,95 % : 21,05 %	91,67 % : 8,33 %
Латышский	87,50 % : 12,50 %	88,46 % : 11,54 %
Болгарский	76,47 % : 23,53 %	77,27 % : 22,73 %

Ни в одном из проанализированных языков перфект не употреблялся, если конец интервала не совпадал с более поздним временным планом. Это противоречит утверждениям из диссертации [Стоянович 2017], где на основании тождества глагольных форм и средств выражения интервала при всех типах интервалов в русском и сербском языках подобные случаи приравнивались к итоговым.

Осталось определить место итоговой перфектности в перфектной зоне. Для реализации итогового значения нужен соответствующий контекст. Контекст составляют итог (количественное подлежащее или дополнение, обстоятельства меры, степени, количества повторений действий) и интервал (обстоятельства длительности). Без такого контекста итоговое значение не реализуется. Без соответствующего адвербиального контекста не реализуется еще одно перфектное значение — континуальное [Iatridou et al. 2003]. Проиллюстрируем

необходимость контекста для реализации итогового значения на английских примерах. Если в примере (16), относящемся к 1-му типу, изъять обстоятельство длительности и заменить количественный объект неколичественным, итоговое значение исчезает:

(57) The village government **has managed** to set aside money.

При подобной модификации в примерах (17) и (23), относящихся ко 2-му и 3-му типам соответственно, тоже теряется итоговое значение:

(58) The number of children in these conditions **has been reduced**.

(59) That silent revolution had **occurred**.

Наиболее естественное прочтение в (57–59) — результативно-перфектное. Тем не менее примеры (57–59) неоднозначны и допускают и экспериенциальное прочтение. Проиллюстрируем это на примере (57). Результативно-перфектное прочтение: сельскому правительству удалось скопить деньги (и теперь у них есть деньги); экспериенциальное прочтение: сельскому правительству удавалось скопить деньги (неоднократно)²⁹. Экспериенциальное прочтение можно дополнительно актуализировать с помощью соответствующих обстоятельств, например обстоятельства *on several occasions* ‘неоднократно’. Подобные обстоятельства, указывающие на кратность и временную нелокализованность ситуации, невозможно было бы добавить, если бы само экспериенциальное прочтение и без них не было возможным.

Если глагол неопределенный, например в 3-м типе (60), при удалении соответствующих обстоятельств экспериенциальное прочтение становится более естественным (61):

(60) ...there was no reckoning how many times during all those years she **had been** to the town for her salary.

‘... и не сочтешь, сколько раз за все эти годы она **ездила** в город за жалованьем’ [А. П. Чехов. На подводе (1897) | Anton Chekhov. The Schoolmistress (Constance Garnett, 1900–1930)].

(61) She **had been** to the town for her salary.

В примере (61) естественно и результативно-перфектное прочтение: она ездила в город за зарплатой (и теперь у нее были деньги); и экспериенциальное прочтение: она ездила в город за зарплатой (по крайней мере один раз в жизни).

В славянских языках экспериенциальное значение выражается с помощью несовершенного общефактического [Dahl 1985: 143]. Если изъять соответствующие обстоятельства в болгарском примере (49) с глаголом несовершенного вида, остается единственное возможное прочтение — экспериенциальное (62):

(62) Да речем, другарят Лаврушин от Горки **е идвал** в Москва.

Примеры (57–59, 62) демонстрируют несводимость итогового значения к какому-то одному перфектному значению, в том числе и к результативно-перфектному или экспериенциальному. С другой стороны, в лишенных контекста примерах (57–59) перфектность результата и экспериенциальность не реализуются одновременно, эти два значения в них сосуществуют только как возможности, как разные прочтения; в конкретной языковой ситуации реализуется только одно из них. В итоговой же перфектности именно контекст обеспечивает одновременную реализацию и конкретизацию элементов двух взаимоисключающих потенциальных значений, заложенных в саму грамему перфекта; к семантике перфектности результата относится итог, выражаемый дополнением, подлежащим, обстоятельствами меры и степени или количества повторений ситуации, к семантике же экспериенциальности относится интервал, выражаемый обстоятельствами длительности. Таким

²⁹ См. пример (62).

образом, итоговая перфектность является отдельным перфектным значением, но контекстуально обусловленным и периферийным по отношению к более центральным контекстуально свободным перфектно-результативному и экспериенциальному значениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аркадьев, Даугавет 2021 — Аркадьев П. М., Даугавет А. Д. Перфект в литовском и латышском языках: сопоставительный анализ на основе типологической анкеты. *Вопросы языкознания*, 2021, 4: 7–41. [Arkadiev P. M., Daugavet A. D. Perfect grams in Lithuanian and Latvian: A comparative analysis based on a typological questionnaire. *Voprosy Jazykoznanija*, 2021, 4: 7–41.]
- Гловинская 2001 — Гловинская М. Я. *Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола*. М.: Азбуковник; Русские словари, 2001. [Glovinskaya M. Ya. *Mnogoznachnost' i sinonimiya v vido-vremennoi sisteme russkogo glagola* [Polysemy and synonymy in the tense-aspect system of the Russian verb]. Moscow: Azbukovnik; Russkie slovari, 2001.]
- Горбова 2013 — Горбова Е. В. Испанский перфект: еще перфект или уже перфектив / претерит? *Вопросы языкознания*, 2013, 4: 97–125. [Gorbova E. V. Spanish perfect: Still a perfect, or already a perfective / preterite? *Voprosy Jazykoznanija*, 2013, 4: 97–125.]
- Горбова 2014 — Горбова Е. В. Перфектная семантика в русском языке и семантика перфекта в испанском. [Gorbova E. V. Perfect semantics in Russian and the semantics of the Perfect in Spanish.] *Scando-Slavica*, 2014, 60(2): 275–321.
- Горбова 2016 — Горбова Е. В. Результативность, экспериенциальность, инклюзивность, иммедиатность: чем определяется значение перфекта? [Gorbova E. V. Resultativity, experientiality, inclusivity, recent past: What determines the meaning of the perfect?] *Acta Linguistica Petropolitana*, 2016, 12(2): 39–66.
- Кашкин 1991 — Кашкин В. Б. *Функциональная типология перфекта*. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1991. [Kashkin V. B. *Funktsional'naya tipologiya perfekta* [A functional typology of the perfect]. Voronezh: Voronezh Univ. Press, 1991.]
- Кашкин 2010 — Кашкин В. Б. *Парадоксы границы в языке и коммуникации*. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, Издатель О. Ю. Алейников, 2010. [Kashkin V. B. *Paradoksy granitsy v yazyke i kommunikatsii* [Borderline paradoxes in language and communication]. Voronezh: Voronezh State Univ.; Publ. O. Yu. Aleinikov, 2010.]
- Лебедева 1959а — Лебедева Г. Ф. Качественный и посессивный оттенки перфектного значения глагольных форм прошедшего совершенного. *Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия*, 1959, 3: 141–151. [Lebedeva G. F. Qualitative and possessive undertones of the perfective meaning of the Perfective Past forms. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Istoriko-filologicheskaya seriya*, 1959, 3: 141–151.]
- Лебедева 1959б — Лебедева Г. Ф. Употребление глагольных форм прошедшего времени совершенного вида в перфектном значении в современном русском литературном языке. *Вопросы истории русского языка*. Кузнецов П. С. (ред.). М.: Изд-во Московского ун-та, 1959, 208–226. [Lebedeva G. F. The use of past tense perfective verbal forms in a perfect meaning in Modern Standard Russian. *Voprosy istorii russkogo yazyka*. Kuznetsov P. S. (ed.). Moscow: Moscow Univ. Press, 1959, 208–226.]
- Маслов 1959 — Маслов Ю. С. Глагольный вид в современном болгарском языке (значение и употребление). *Вопросы грамматики болгарского литературного языка*. Бернштейн С. Б. (отв. ред.). М.: Изд-во АН СССР, 1959, 157–312. [Maslov Yu. S. Verbal aspect in Modern Bulgarian (meaning and use). *Voprosy grammatiki bolgarskogo literaturnogo yazyka*. Bernstein S. B. (ed.). Moscow: Press of the Academy of Sciences of the USSR, 1959, 157–312.]
- Маслов 1983 — Маслов Ю. С. Результатив, перфект и глагольный вид. *Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект)*. Недялков В. П. (отв. ред.). Л.: Наука, 1983, 41–54. [Maslov Yu. S. Resultative, perfect, and verbal aspect. *Tipologiya resul'tativnykh konstrukttsii (resul'tativ, stativ, passiv, perfekt)*. Nedjalkov V. P. (ed.). Leningrad: Nauka, 1983, 41–54.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Russian National Corpus]. <http://www.ruscorpora.ru>.
- Ницолова 2008 — Ницолова Р. *Българска граматика: морфология*. София: Св. Климент Охридски, 2008. [Nicolova P. *Bălgarska gramatika: morfologija* [Bulgarian grammar: Morphology]. Sofia: St. Klement Ohridski, 2008.]
- Падучева 2008 — Падучева Е. В. Имперфектив отрицания в русском языке. *Вопросы языкознания*, 2008, 3: 3–21. [Paducheva E. V. Imperfective of negation in Russian. *Voprosy Jazykoznanija*, 2008, 3: 3–21.]

- Падучева 2010 — Падучева Е. В. *Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*. М.: Языки славянской культуры, 2010. [Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa* [Semantic studies: Semantics of tense and aspect in Russian. Semantics of a narrative]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2010.]
- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: РГГУ, 2011. [Plungian V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2011.]
- Плунгян 2016 — Плунгян В. А. К типологии перфекта в языках мира: предисловие. [Plungian V. A. Towards a typology of the perfect in the world's languages: A foreword.] *Acta Linguistica Petropolitana*, 2016, 12(2): 7–36.
- Плунгян, Урманчиева 2017 — Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. Перфект в старославянском: был ли он результативным? [Plungian V. A., Urmanchieva A. Yu. The Perfect in Old Church Slavonic: Was it resultative?] *Slověne*, 2017, 2: 13–56.
- Сичинава 2008 — Сичинава Д. В. Связь между формой и семантикой перфекта: одна неизученная закономерность. *Динамические модели: Слово, предложение, текст. Сборник статей в честь Е. В. Падучевой*. Москва: Языки славянской культуры, 2008, 711–749. [Sitchinava D. V. The connection between the perfect form and semantics: An unstudied pattern. *Dinamicheskie modeli: Slovo, predlozhenie, tekst. Coll. of papers in honor of Elena V. Paducheva*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2008, 711–749.]
- Сичинава 2013 — Сичинава Д. В. *Типология плюсквамперфекта: славянский плюсквамперфект*. М.: АСТ-ПРЕСС, 2013. [Sitchinava D. V. *Tipologiya plyuskvamperfekta. Slavyanskii plyuskvamperfekt* [A typology of pluperfect. Slavic pluperfect]. Moscow: AST-PRESS, 2013.]
- Сичинава 2016 — Сичинава Д. В. Европейский плюсквамперфект сквозь призму параллельного корпуса. [Sitchinava D. V. European Perfect viewed from a parallel corpus.] *Acta Linguistica Petropolitana*, 2016, 12(2): 85–114.
- Стојановић 2017 — Стојановић С. *Функционально-семантическое поле перфектности у русском и српском језику*. Докторска дисертација. Београд: Универзитет у Београду, 2017. [Stojanović S. *Funkcionalno-semantičko polje perfektnosti u ruskom i srpskom језику* [Functional-semantic field of perfect in Russian and Serbian languages]. Doctoral thesis. Belgrade: Belgrade Univ., 2017.]
- Стојановић 2018 — Стојановић С. Б. О основном значењу српског перфекта активне дијатезе и његовој типолошкој класификацији. *Јужнословенски филолог*, 2018, 74(2): 109–138. [Stojanović S. On basic meaning of the active perfect in Serbian and its typological classification. *Južnoslovenski filolog*, 2018, 74(2): 109–138.]
- Стојановић 2016 — Стојановић С. Перфектность и результативность и их результаты (на примерах форм прошедшего времени и страдательного причастия прошедшего времени в русском языке). *Русский язык как инославянский = Руски језик као инословенски*, 2016, 8: 59–73. [Stojanović S. Perfectness and resultativity and their results (based on examples of past tense and past passive participle forms in Russian). *Ruskii yazyk kak inoslavyanskii = Ruski језик kao inoslovenski*, 2016, 8: 59–73.]
- Томмола 1993 — Томмола Х. «Перфектное значение» в русском языке. [Tommola H. The “perfect meaning” in Russian.] *Studia Slavica Finlandensia*, 1993, 10: 133–141.
- Arkadev, Wiemer 2020 — Arkadev P., Wiemer B. Perfects in Baltic and Slavic. *Perfects in Indo-European languages and beyond*. Crellin R., Jügel T. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2020, 123–214.
- Bybee et al. 1994 — Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. *The evolution of grammar: Tense, aspect, and modality in the languages of the world*. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1994.
- Comrie 1981 — Comrie B. *Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1981.
- Comrie 1985 — Comrie B. *Tense*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985.
- Dahl 1985 — Dahl Ö. *Tense and aspect systems*. Oxford: Blackwell, 1985.
- Dahl 2000 — Dahl Ö. The perfect questionnaire. *Tense and aspect in the languages of Europe*. Dahl Ö. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2000, 800–809.
- Dahl, Hedin 2000 — Dahl Ö., Hedin E. Current relevance and event reference. *Tense and aspect in the languages of Europe*. Dahl Ö. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2000, 385–401.
- Iatridou et al. 2003 — Iatridou S., Anagnostopoulou E., Izvorski R. Observations about the form and meaning of the perfect. *Perfect explorations*. Alexiadou A., Rathert M., von Stechow A. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2003, 153–204.

- Knjazev 1988 — Knjazev Ju. P. Resultative, passive and perfect in Russian. *Typology of resultative constructions*. Nedjalkov V. P. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 1988, 343–368.
- Lindstedt 2000 — Lindstedt J. The perfect — aspectual, temporal and evidential. *Tense and aspect in the languages of Europe*. Dahl Ö. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2000, 365–383.
- McCawley 1971 — McCawley J. D. Tense and time reference in English. *Studies in linguistic semantics*. Fillmore C. J., Langendoen D. T. (eds.). New York: Holt, Rinehart and Winston, 1971, 96–113.
- Plungian 2001 — Plungian V. A. The place of evidentiality within the universal grammatical space. *Journal of Pragmatics*, 2001, 33: 349–357.
- Schwenter 1994 — Schwenter S. A. The grammaticalization of an anterior in progress: Evidence from a peninsular Spanish dialect. *Studies in Language*, 1994, 18(1): 71–111.
- Stojanović 2020 — Stojanović S. Фактическая перфектность. Примеры из русского и сербского языков [Factual perfectness. Examples from Russian and Serbian]. *Contributions to the 22th annual scientific conference of the Association of Slavists (Polyslav)*. Rubio E. G. et al. (eds.). Wiesbaden: Harrassowitz, 2020, 278–287.
- Squartini, Bertinetto 2000 — Squartini M., Bertinetto P. M. The simple and compound past in Romance languages. *Tense and aspect in the languages of Europe*. Dahl Ö. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2000, 403–439.
- Vendler 1957 — Vendler Z. Verbs and times. *The Philosophical Review*, 1957, 66(2): 143–160.

Получено / received 08.07.2024

Принято / accepted 24.09.2024